

Структурно-семантические изменения фразеологизмов в художественных текстах К. Булычева

Топчиева Марина Владимировна
студент гр. ФЛ-РЛБ-41

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-
педагогический университет»
г. Волгоград, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются структурно-семантические изменения ФЕ в художественных текстах. На материале произведений К.Булычева разрабатывается и описывается классификация фразеологических единиц, исследуются особенности их использования.

Фразеологизмы прочно закрепились в нашей жизни. Они нашли применение в разговорном, литературном и публицистическом стилях языка и используются уже на протяжении нескольких столетий. В конце XVIII века начали выпускаться специальные сборники крылатых выражений – фразеологизмов, а в XX веке фразеологические единицы подверглись тщательному изучению ученых-филологов (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, А.И. Молотков). Как правило, под фразеологической единицей понимается устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов [1, с. 251]. К настоящему времени устойчивые сочетания слов изучены во многих аспектах: исследованы их структура, разновидности, функции в языке и тексте, но процессы модификации фразеологических единиц в целом и в творчестве Кира Булычева, в частности, все еще нуждаются в изучении. Необходимость анализа особенностей преобразования фразеологизмов в произведениях данного писателя обуславливает *актуальность* описываемой в статье проблемы. Исследование фразеологических оборотов в произведениях Кира Булычева отразит значимость данных единиц в идиостиле писателя, позволит создать его индивидуальный словарь.

Художественные произведения Кира Булычева, характеризующиеся яркой и насыщенной речью, несомненно, привлекают внимание

исследователя современного русского языка. Следует отметить, что писал автор в первую очередь для детей, следовательно, языку его произведений свойственно обилие красочных тропов и различных средств выразительности (эпитеты, метафора, гипербола и т.д.). Особый интерес представляют используемые К. Булычевым фразеологизмы. Нами было проанализирован язык девяти книг писателя: «Доктор Павлыш», «Через тернии к звездам» (в соавторстве с Р.Викторовым), «Похищение чародея», «Фантастический бестиарий», «Купидон через сорок лет», «Подземелье ведьм», «Галактическая полиция», «Глубокоуважаемый микроб», «Сто лет тому вперед: Фантастические произведения» (сборник, включающий девять повестей и рассказов). Анализ особенностей использования фразеологизмов в данных художественных текстах позволил сделать следующие выводы:

1. Наиболее часто автором применяются фразеологизмы в их первоначальном виде, при этом иногда изменяются только род и падеж входящих в оборот компонентов. Значение идиом также остается неизменным. Например, структура и значение фразеологизма *гора с плеч* – ‘полное облегчение после избавления от забот, тревог, тяжелых обязанностей’ [16, с.150] не подверглись модификации в следующем отрывке: «Для меня это как *гора с плеч*, – сообщил Милодар» [3, с.84].

2. Самыми частотными фразеологическими единицами, сохранившими значение, в творчестве писателя являются:

а) *ни в коем случае* – 3% от общего объема исследованных единиц. Например: «*Ни в коем случае!* – сказал Петров таким тоном, как сказал бы отец» [9, с.295]. «*Ни в коем случае*, – ответил Рррр. – Нас там сразу узнают» [там же, с.317];

б) *сойти с ума* - 3% от общего объема исследованных единиц. Например: «В самом деле – приехала тетка, подавай ей колодец, чтобы спрятать туда труп. *С ума* можно *сойти*» [6, с.43]. «Ты *с ума сошел!*» [9, с.497];

в) *ходить на цыпочках* – 2,5% от общего объема исследованных единиц. Например: «Она подошла *на цыпочках* к пирату и подставила ему ножку» [9, с.232];

г) *дать слово* – 2,5% от общего объема исследованных единиц. Например: «Просто он никогда не перестает обо мне заботиться. Он *дал слово* моему отцу» [9, с.280]. «Я *дал* себе *слово*, что не вернусь, пока не найду отца» [там же, с.563];

д) *перевести дух* – 2% от общего объема картотеки. Например: «Он вернулся в дом, часто дыша и не имея времени *перевести дух...*» [6, с.8]. «Алиса остановилась и *перевела дух*» [9, с.714].

3. Частотное применение К.Булычевым фразеологических единиц в их первоначальной форме обосновано категориальными признаками и семантическими особенностями идиом: устойчивость, целостность, непроницаемость и закрепленный порядок следования компонентов [2, с. 25-30]. Однако в 23,5% исследованных примеров была обнаружена довольно примечательная индивидуальная художественная «обработка» фразеологизмов. Эти данные позволили разработать следующую классификацию модификаций фразеологических единиц в художественных текстах К. Булычева, базой для создания которой послужили идеи и основания классификации фразеологических изменений И.Н.Куклиной [12].

В художественных текстах К. Булычева встречаются следующие модификации: расширение состава фразеологизма («Попробуй пирога, – сказала Лариса. – Моя бабушка велела обязательно тебя угостить. Она сказала, что таких у вас не делают, потому что она *унесет свой секрет с собой в могилу*» [9, с.537]), обновление (замена) одного или нескольких компонентов фразеологизма («Опасность миновала, *я голыми руками прогнал* птицу Рокк» [9, с.786]), изменение грамматических форм компонентов фразеологизма («Если с тобой серьезно разговаривать, можно *лопнуть от смеха* [там же, с.536]), инверсия компонентов фразеологизма («У Юльки *с сердца свалился камень*» [там же, с.528]); контаминация фразеологизмов

(«Виноват и Коля, которого никто не просил *совать свой нос куда его не просят*» [там же, с.545]), фразеологический эллипсис («Там тоже *не без уroda!* – доносится голос деда из сада» [7, с.76]), двойная актуализация («Она подошла на цыпочках к пирату и *подставила ему ножку*» [9, с.232]), буквализация фразеологизмов («Спиной ко мне стоял зеленый человек и пытался, поднявшись *на цыпочки*, стащить с полки большой ананас» [там же, с.167]).

4. Одной из особенностей использования фразеологизмов в текстах К. Булычева является совмещение нескольких видов модификаций ФЕ.

а) совмещение расширения состава фразеологизма и инверсии. Например, такое изменение фразеологизма происходит в следующем фрагменте: «Когда я все это изучил, стало ясно, что искать легендарную эпоху надо как раз между ледниковыми периодами. А следов от нее могло не остаться, потому что их, скорее всего, *слизал ледник, как корова языком*» [там же, с.714]. При анализе фразеологической единицы выявлена вставка добавочного компонента во фразеологический оборот ***как корова языком слизала*** со значением ‘бесследно’, кроме того, сочетание *как корова языком* стало обособляться в качестве сравнительного оборота [13, с. 208]. Употребление компонента *ледник*, который восходит к лексеме со значением ‘плотная масса движущегося льда атмосферного происхождения (в горах или полярных областях)’, указывает на субъект, способствующий бесследному исчезновению;

б) совмещение изменения грамматических форм компонентов и инверсии. Такого рода модификация происходит в следующем отрывке текста: «Корабли трех капитанов были сделаны по специальному заказу, а потом еще перестроены самими капитанами – они ведь были *на все руки мастера*. Это были удивительные корабли! Приспособленные для всевозможных неожиданностей» [8, с.116]. Компонент фразеологизма *мастер* в этом тексте употребляется во множественном числе, также можно отметить, что порядок слов во фразеологической единице изменен. Данные

модификации приносят в его значение фразеологизма *на все руки мастер* ('человек, умеющий все делать, способный на всякое дело'[16, с.362]) смысловые элементы подчеркивающие большую степень мастерства, умения отлично и искусно выполнять сложную работу;

в) совмещение замены компонента и контаминации. Данным видам модификации подвергаются фразеологические единицы в следующем отрывке: «Ох, и не повезло моему братцу Кусандре, ох и не повезло! – воскликнула Баба-Яга. – Такой он хороший, талантливый, добрый, о людях заботится, карьеру делает, а все ему мешают, *палки под ноги ставят*» [8, с.757]. В этом фрагменте наблюдается явное сходство фразеологизма с устойчивым выражением *вставлять палки в колеса* ('мешать намеренно') [13, с.85], в котором компонент *палки* изменен на компонент *ноги*. Кроме того, устанавливается связь использованного в тексте фразеологизма и с выражением *подставлять ножку* ('мешать в достижении цели') [там же, с.332]. Значение полученного в результате контаминации авторского фразеологического оборота совпадает со значением описанных словарных эквивалентов, хотя степень помех подчеркнута увеличивается;

г) совмещение фразеологического эллипсиса и буквализации. Такого рода изменения фразеологизма можно обнаружить в следующем примере: «Алиса *на цыпочках* вбежала туда, и тут же в ухе зазвучали встревоженные далекие мысли Весельчака У: "Куда задевался Крысс? Зачем он оставил меня одного?"» [9, с. 542]. Преобразован фразеологизм *ходить на цыпочках* со значением 'осторожно, бесшумно' [13]. Компонент *цыпочки* используется в прямом значении – 'кончики пальцев ног'. Изменение ФЕ позволяет подчеркнуть серьезность совершаемого героями действия, требующего особую аккуратность и беззвучность во избежание неприятностей.

Таким образом, анализ изменений фразеологизмов показал, что для языка К.Булычева характерно использование большого количества структурно измененных фразеологических единиц, причем писатель нередко, вводя в текст фразеологизмы, сочетает несколько видов их модификации.

Использование фразеологических единиц К.Булычевым в художественных произведениях обусловлено целью создания в тексте атмосферы непринужденной беседы как героев между собой, так и условного рассказчика с читателем, формирования образности речи и воссоздания картины живого общения.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс Учебное пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
3. Булычев К. Галактическая полиция. – М.: АСТ, 2003. – 1632 с.
4. Булычев К. Глубокоуважаемый микроб. – М.: Эксмо, 2006. – 53 с.
5. Булычев К. Доктор Павлыш. – М.: АСТ, 2002. – 864 с.
6. Булычев К. Купидон через сорок лет. – М.: Эксмо, 2006. – 1124 с.
7. Булычев К. Подземелье ведьм. – М.: Эксмо, 2009. – 1088 с.
8. Булычев К. Похищение чародея. – М.: АСТ, 2000. – 448 с.
9. Булычев К. Сто лет тому вперед: Фантастические произведения. – М.: Эксмо, 2008. – 896 с.
10. Булычев К. Фантастический бестиарий. – М.: АСТ, 2009. – 384 с.
11. Булычев К., Викторов Р. Через тернии к звездам. – М.: АСТ, 2003. – 352 с.
12. Куклина И.Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы. – М.: СумГУ, 2006. – 251 с.
13. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://slovarionline.ru/bolshoy_tolkovo_frazeologicheskij_slovar_mihelsona/ (дата обращения: 23.11.2016)

14. Молотков А.И. Фразеологический словарь / А.И. Молотков. – М.: Словарь русского языка, 1967. – 585 с.
15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 25.11.2016)
16. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. – М.: АСТ, 2008. – 828 с.